

Му Ванцин застыла на месте, глядя в пустоту остекленевшим взглядом. Лишь спустя долгое время до неё дошло, что её лицо теперь открыто.

— Ты... ты...

— Убивающий сам должен быть готов к тому, что его убьют. Раз ты пришла по мою душу, значит, была готова к смерти, — холодно перебил её Мужун Фу.

— Хорошо, убивай, — Му Ванцин глубоко вздохнула и закрыла глаза, ожидая конца.

— Нет!

Чжун Лин в испуге воскликнула:

— Муж, прошу, не убивай сестрицу Му. Она была очень добра ко мне, прямо как родная сестра.

— Ты назвала его мужем? — Му Ванцин открыла глаза и с недоверием уставилась на Чжун Лин. — С каких пор у тебя появился такой супруг?

Личико Чжун Лин слегка покраснело, она замахала руками:

— Это... сестрица Му, не спрашивай. Если хочешь жить, умоляй моего мужа, чтобы он тебя пощадил.

Му Ванцин вновь стала бесстрастной и покачала головой:

— Я дала перед наставницей клятву: всякий мужчина, увидевший моё лицо, должен либо стать моим мужем, либо умереть. Раз я не смогла его убить, пусть лучше смерть заберет меня.

Чжун Лин тут же нашлась:

— Так ты можешь выйти за него замуж!

Му Ванцин не могла этого понять:

— Ты предлагаешь мне выйти за него? Но ведь он твой муж!

Чжун Лин почесала затылок и ответила с видом полной уверенности:

— Но разве это не нормально — иметь несколько жен и наложниц?

Му Ванцин стиснула зубы, её прелестное личико выражало свирепость, которая смотрелась скорее по-детски:

— Это называется неверностью! Рано или поздно я перебью всех изменников в Поднебесной!

Чжун Лин опешила:

— ...

Мужун Фу холодно усмехнулся:

— Раз ты так стремишься умереть, я не доставлю тебе такого удовольствия.

Му Ванцин подняла руку, намереваясь покончить с собой. Мужун Фу лишь слегка щелкнул пальцем, нажав на её точку, парализующую тело.

— Раз ты так дорожишь своей чистотой, я раздену тебя догола и выставлю у городских ворот.

— Бесстыдник!

Из глаз Му Ванцин потекли горячие слезы.

— Ты хотела убить меня, а я всего лишь хочу тебя раздеть. Ты должна быть мне благодарна!

Сказав это, Мужун Фу кончиком ножен поддел её одежду. Му Ванцин задрожала, но из-за парализованных точек не могла пошевелиться. Чжун Лин смотрела на это, открыв рот от изумления. Она хотела было заступиться, но, вспомнив, что Му Ванцин только что пыталась убить её мужа, не нашла слов. И правда, как сказал супруг: она хотела его смерти, а он всего лишь решил её раздеть — она должна быть благодарна.

Сбросив её верхнее платье, Мужун Фу с презрением произнес:

— Даю тебе шанс: опустишься на колени и назови меня господином, тогда, возможно, я тебя пощажу.

— Не дождешься!

Слезы из глаз Му Ванцин полились еще быстрее, но она продолжала сжимать зубы.

— Что ж, как пожелаешь.

Мужун Фу медленно вытянул меч, с полуулыбкой глядя на неё. Му Ванцин не выдержала. В тот момент, когда клинок уже был готов разрезать алый нагрудник, она сдавленно выкрикнула:

— Господин!

Чжун Лин поспешно потрясла мужа за руку, умоляя:

— Муж, сестрица Му позвала, давай отпустим её.

Мужун Фу холодно ответил:

— Она еще не встала на колени.

— Подлец! — Му Ванцин сжала зубы так, что они заскрежетали. — Ты парализовал меня, как я могу встать на колени!

Мужун Фу усмехнулся и на расстоянии снял блокировку с точек. Му Ванцин застыла на месте, выглядя совершенно растерянной и обиженной. Её арбалет лежал в стороне, и о внезапном нападении не могло быть и речи. Теперь у неё был лишь один выбор: либо самоубийство, либо замужество с Мужун Фу.

Она глубоко вздохнула и направила внутреннюю энергию к своему сердцу. Мужун Фу оказался быстрее.

— Раз ты не хочешь жить, то и боевые искусства тебе ни к чему.

С этими словами он нажал пальцем на её даньтянь.

— Пх!

Му Ванцин выплюнула полный рот крови, её прекрасные глаза расширились:

— Ты уничтожил мой даньтянь!

Мужун Фу пожал плечами, насмешливо заметив:

— Ты даже смерти не боишься, неужели боишься потерять мастерство?

Сердце Му Ванцин превратилось в пепел, взгляд погас, и она прошептала с горькой усмешкой:

— Да... я даже смерти не боюсь...

Чжун Лин поспешила утешить её:

— Сестрица Му, не волнуйся, у меня есть техника, для которой не нужна внутренняя энергия, если ты согласишься выйти за мужа.

Чжун Лин имела в виду Искусство Бэймин. Для его освоения требовалось избавиться от всей посторонней энергии. В тот день, чтобы начать обучение, Чжун Лин сама рассеяла свою десятилетнюю внутреннюю силу.

— Хе-хе... — Му Ванцин горько дернула уголок рта, решив, что Чжун Лин просто пытается её утешить. Без боевых искусств жизнь казалась ей тусклой и бессмысленной.

— Не думай, что раз лишилась мастерства, то не нужно вставать на колени, — Мужун Фу нажал эфесом меча ей на плечо, заставляя невольно опуститься на пол. — Теперь можешь звать господином.

Му Ванцин молчала.

— Считаю до трех.

Крупные слезы катились по щекам Му Ванцин, падая на землю.

— Плачешь? — холодно усмехнулся Мужун Фу. — На слезы время тоже идет!

— Три!

— Два!

— Господин... — голос Му Ванцин был тише комариного писка.

— Не слышу!

— Господин!

Му Ванцин зарыдала в голос:

— У-у-у...

Она была сломлена. Даже когда её преследовали служанки из Поместья Манто, это грозило лишь смертью, но не таким отчаянием. Чжун Лин было жаль её, но ведь Му Ванцин сама хотела убить её мужа — значит, заслужила.

Мужун Фу схватил Му Ванцин за подбородок, заставляя поднять голову и посмотреть ему в глаза:

— Ты не хочешь выходить за меня, а я, господин, непременно на тебе женюсь!

— ...

В душе Му Ванцин бушевала буря, она не знала, плакать ей или смеяться. Мужун Фу передал её Чжун Лин и приказал:

— Лин-эр, присмотри за ней, не дай ей умереть.

— Слушаюсь, муж.

Чжун Лин была рада: сестрица Му останется жива, а муж решил на ней жениться.

...

Спустя полдня. Долина Десяти Тысяч Врагов, затерянная в глубине лесов. Если бы не Чжун Лин, найти это место было бы почти невозможно.

— Муж, вот мой дом. Мой отец немного суров, но ты не бойся, он просто снаружи холодный, а внутри добрый. А мама...

Чжун Лин щебетала, как птичка, но, подняв голову, увидела, что навстречу им выходят отец и мать, а с ними — несколько гостей. Лицо Чжун Ваньчоу почернело от ярости: его маленькая «дочурка» прильнула к чужаку! Это было похоже на то, как будто свинья рылом перепахала капусту, которую он растил больше десяти лет!

Гань Баобао на мгновение замерла, вглядываясь в Мужун Фу. В нём она увидела черты Дуань-лана, но этот человек был гораздо моложе. Зато среди гостей реакция была совсем иной.

Дуань Яньцин в ужасе воскликнул:

— Мужун Фу!

Юэ Лаосань почесал голову и засомневался:

— Главарь, да разве это он? Лицо-то другое.

Мужун Фу с улыбкой посмотрел на них:

— Кажется, вы ошиблись, уважаемые?

Зрачки Е Эрнян сузились, в них промелькнул страх:

— Это ты, Мужун Фу! Я не забуду твою улыбку!

— Твой запах не скроешь! Мужун Фу, твоё искусство маскировки невероятно, но запах не обманешь! — Дуань Яньцин принялся, с опаской глядя на него.

Чжун Ваньчоу остолбенел, а затем просиял:

— Южный Мужун, который возвращает всё тем же путем?

— Ладно, я раскрылся. Больше притворяться нет смысла — я и есть Мужун Фу.

Мужун Фу слегка изменил черты лица, став еще более статным и мужественным, от него повеяло силой настоящего воина.

<http://bllate.org/book/21265/2154458>